

Предварительный конституционный контроль как элемент государственного регулирования рыночной экономики.

Научный руководитель – Баркова Ольга Николаевна

Колесникова Анна Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра государственного аудита, Москва, Россия

E-mail: a.lindemann10@icloud.com

Эффективность права в регулировании экономических отношений во многом зависит от того, насколько верно и полно оно отражает экономические потребности общества. Не стоит забывать, что рыночные отношения существуют только в правовом пространстве [4]. Еще М.М. Агарков писал о том, что существует особая «хозяйственная точка зрения», господствующая в современном мире и стимулирующая попытки постоянно исследовать «реальное взаимодействие экономики и права» [2].

Вместе с тем действующее законодательство, к сожалению, не содержит определения понятия «государственное регулирование и контроль». Как правило, данное понятие употребляется применительно к различным областям в виде перечисления конкретных механизмов государственного регулирования, будь то предъявление особых требований к осуществлению экономической деятельности, лицензирование или порядок проведения различного рода проверок.

При этом в настоящее время регулирование экономики во многом происходит внутри правовой системы путем совершенствования действующих нормативных актов, в том числе, в рамках так называемой «регуляторной гильотины». Стоит отметить, что этот инструмент уже давно активно используется в мире. Так, в качестве примера можно привести такие страны как Хорватия, Сербия, Великобритания, Египет, Мексика, Вьетнам и ряд других стран. Во всех названных странах указанная политика принесла успешные результаты. Например, в Хорватии экономия бизнеса от этого механизма составила \$65,6 млн за девять месяцев реализации проекта, что составило 0,13% ВВП. Реализация проекта в Южной Корее позволила достичь сокращения административных издержек на 18,7 трлн вон за 10 лет, что составило 4,4% ВВП, а также создать более 1 млн новых рабочих мест. В Австралии программа дерегулирования сократила административные издержки на 5,5% ВВП и обеспечила дополнительный экономический рост в размере 1,3% ВВП [3].

В России по разным подсчетам ежегодно принимается от 20 до 30 тыс. новых актов, при этом остаются действующими также акты, принятые в советское время [5]. Вместе с тем стоит отметить, что, начиная с 2019 года, их количество постепенно снижается, уменьшая тем самым нагрузку на бизнес. Например, Федеральным законом от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (ст. 15) отменены ряд правовых актов органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении государственного контроля (надзора).

Как представляется, одной из задач, имеющих первоочередное значение в настоящий момент, является внедрение «умного регулирования» - такой системы, при которой будет минимизирована возможность создания нового массива актов. Последние шаги законодателя свидетельствуют о том, что в России органом, уполномоченным на проведение проверки необходимости, непротиворечивости и конституционности принимаемых нормативных актов, должен являться, в том числе, Конституционный суд РФ (КС РФ). Принятие

Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» повлекло реформирование организационных и процессуальных основ конституционного правосудия в России, наделяя КС РФ полномочиями проверять конституционность проектов законов до их подписания Президентом РФ.

Такой предварительный конституционный нормоконтроль обладает рядом преимуществ. Во-первых, он обеспечивает устранение конституционных нарушений в превентивном порядке, предотвращая возможное негативное влияние нормативного акта на систему общественных отношений и препятствуя избыточному регулированию [6]. Во-

вторых, он способствует обеспечению стабильности действующего правового регулирования, нивелируя необходимость последующей проверки конституционности действующей нормы. Наконец, предварительный нормоконтроль призван не допустить возможность принятия недоработанных и противоречивых актов, которые в последующем требуют внесения в них поправок.

Как указывает С.А. Авакьян, современная судебная власть в России, главным образом в лице КС РФ, фактически уже осуществляет правотворческие функции [1]. В частности, в Постановлении КС РФ от 17.02.2015 № 2-П обозначены основы государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений, в Постановлении КС РФ от 21.02.2014 № 3-П указано на возможность уменьшения доли участника в уставном капитале при увеличении уставного капитала, если это вызвано целями достижения общего интереса, в Постановлении КС РФ от 26.10.2017 № 25-П подчеркнута обязанность законодателя обеспечить баланс интересов при регулировании вопросов информационной безопасности. Последний вопрос также активно рассматривается в зарубежных странах, в том числе, является предметом судебного контроля [7].

Государственное регулирование рыночной экономики предполагает необходимость придания и закрепления в нормативных актах адекватной формы взаимодействия экономики и права, а все это невозможно без эффективного и продуманного регулирования. В связи с этим представляется, что именно предварительный конституционный нормоконтроль должен выступить гарантом обеспечения стабильности действующего правового регулирования, отсутствия необходимости отмены нормативных правовых актов или их пересмотра в будущем.

Источники и литература

- 1) Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: Монография / С.А. Авакьян. Москва: Российский юридический издательский дом, 1997.
- 2) Агарков М.М. Понятие хозяйственного права в германской литературе // Право и жизнь. 1924. № 5.
- 3) Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В., Цыганков Д.Б., Шклярчук М.С. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего // Доклады ЦСР. 2018. № 1.
- 4) Лисицын-Светланов А.Г. Роль права в модернизации экономики России. М., 2011. С. 5
- 5) Любимов Ю., Новак Д., Цыганков Д., Нестеренко А., Варварин А., Ибрагимов Р., Жаркова О., Москвитин О., Маслова Н., Верле Е. «Регуляторная гильотина» // Закон. 2019. № 2. С. 20 – 36.
- 6) Ярускин Р.С. Конституционное судопроизводство в системе гарантий конституционализма: перспективы предварительного конституционного контроля в России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 4. С. 45 - 59.

- 7) Ahmad, Tabrez and Bhattacharya, Deya and Bhatia, Anjali and Chatterjee, Alimpan and Ashiya, Hitesh and Mukherjee, Bhaskar Jyoti, Right of Privacy: Constitutional Issues and Judicial Responses in USA and India, Particularly in Cyber Age (July 29, 2009).